

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-31-36

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности Юридического института РУТ (МИИТ),

e-mail: 000049@bk.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, что понимать под словом «убийство», что такое необходимая оборона и условия ее правомерности, а также, что означает превышение пределов необходимой обороны. При этом, убийство будет рассматриваться не как конкретный состав ч. 1 ст. 108 УК, а как родовое понятие, относящееся к нескольким составам преступлений.

Ключевые слова: убийство, необходимая оборона, насильственная смерть, посягательство, чрезмерная оборона; несвоевременная оборона; превышение мер по задержанию лица совершившего преступление.

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute of the Federal Penal Correction Service of Russia Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure, and Law Enforcement at the Law Institute of RUT (MIIT)

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF MURDER

Annotation. The article considers the question of what is meant by the word "murder," what is the necessary defense and the conditions for its legality, as well as what means exceeding the limits of the necessary defense. At the same time, the murder will not be considered as a specific composition of Part 1 of Art. 108 of the Criminal Code, but as a generic concept relating to several compositions of crimes.

Key words: murder, necessary defense, violent death, encroachment, excessive defense; untimely defense; exceeding measures to detain a person who has committed a crime.

Преступление, являющееся объектом нашего исследования, в тексте Уголовного Кодекса РФ 1996г. определяется как «убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны».

УК РФ впервые в истории нашего законодательства дает определение убийства. Убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку (ч. 1 ст. 105). Ранее подобного определения не было, и учеными было написано много работ, посвященных этому вопросу. Через обращение к другим наукам, анализ законодательства и практики правоприменяющих органов выводились различные определения убийства, авторы полемизировали между собой по поводу корректности той или иной дефиниции и т.д. На наш взгляд, существование легального определения несколько не должно умалять большую теоретическую и практическую важность указанных работ, т.к. для получения четкого представления об убийстве того, что

написано в законе недостаточно, необходимо проследить развитие представления о данном виде преступления.

Объектом убийства выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни граждан. Жизнь – важнейшее, неотъемлемое и неприкосновенное право и благо человека. Ф. Энгельс определил жизнь, как «способ существования белковых тел, путем постоянного обновления химических составных частей, путем питания и выделения» [1]. Биологическая жизнь человека является предметом посягательства при убийстве. Жизнь как предмет посягательства существует тогда, когда человек родился и еще не умер. Правильнее будет считать началом жизни начало физиологических родов, [2], когда появление человека на свет становится необратимым, и появляется возможность непосредственного физического воздействия на тело ребенка. С этого момента жизнь человека подлежит безусловной

уголовно-правовой охране независимо от его возраста, физических и моральных качеств. Охрана эта продолжается до завершения жизни, т.е. до момента смерти. Медицина определяет смерть как необратимое прекращение жизнедеятельности организма. У человека наступление смерти связано, прежде всего, с прекращением кровообращения и дыхания и последующими необратимыми изменениями (гибелью клеток центральной нервной системы, а затем и других органов). Прекращение кровообращения и дыхания свидетельствует о наступлении клинической смерти – обратимого этапа умирания, затем через 6-8 минут, клетки коры головного мозга гибнут, что означает переход клинической смерти в биологическую, т.е. необратимую, когда восстановление жизнедеятельности невозможно. Наступление смерти может быть обусловлено (даже при сохраняющейся сердечной деятельности) необратимым прекращением функций головного мозга наступившим в результате тяжелой черепно-мозговой травмы, так называемая смерть мозга [3]. Согласно закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.92 г. заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга. Таким образом, смерть в уголовно-правовом смысле это так называемая биологическая смерть. То есть законом охраняется и «отсутствующая» жизнь человека, находящегося в состоянии клинической смерти.

В несколько ином плане смерть, ее характер интересует нас как элемент объективной стороны преступления и условие квалификации деяния как убийства.

В зависимости от причины смерти различают смерть: физиологическую – как результат старения организма; патологическую, наступающую вследствие болезни либо насилия (в т.ч. убийства).

Таким образом, одним из признаков убийства будет насильственный характер смерти. Убийство необходимо отграничивать от других видов насильственной смерти. В литературе, а теперь и в законе, указываются признаки, по которым проводится это отграничение.

Во-первых, смерть причиняется другому человеку. Совпадение субъекта и потерпевшего имеет место при самоубийстве, ответственность за которое, равно как и за попытку, законом не предусмотрена.

Во-вторых, при убийстве смерть причиняется только виновно, а со вступлением в действие нового УК – еще и только умышленно. Невинное причинение вреда не является преступлением, а неосторожное причинение смерти не признается убийством.

Еще один признак необходимый для квалификации деяния как убийства – противоправность причинения смерти.

Состав убийства – материальный. Поэтому оконченным убийство будет при условии наступления смерти в результате действий виновного. При этом не имеет значения, наступила ли смерть сразу или последовала спустя какой-то промежуток времени. Между деянием и смертью потерпевшего должна быть установлена причинная связь. Устанавливая причинную связь по делам об убийстве, необходимо иметь в виду следующее:

а) причинная связь устанавливается не только между непосредственными телодвижениями преступника и наступлением смерти, но и действиями различных механизмов, стихийных сил природы, животных и т.п., которые были использованы убийцей для причинения смерти другому человеку;

б) действия субъекта признаются причиной смерти только в том случае, если явились необходимым условием лишения жизни потерпевшего, при отсутствии которого смерть не могла наступить;

в) действия лица, являющиеся необходимым условием наступления преступного результата, могут считаться причиной смерти только в том случае, если результат вытекал с необходимостью из этих действий, а не явился порождением случайного стечения обстоятельств, лишь внешне связанных с ними.

Согласно части третьей статьи 37 УК превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Поскольку в законе не раскрыто содержание понятия «посягательство», его характер и опасность, в литературе высказано суждение, что, превышение пределов необходимой обороны является оценочной категорией, зависящей от усмотрения суда. В связи с этим Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 августа 1984 года, позволяет выделить три вида превышения пределов необходимой обороны: чрезмерную оборону; несвоевременную оборону; превышение мер по задержанию лица совершившего преступление;

В судебной практике имеют место разные трактовки понятия чрезмерной обороны: несоответствие в средствах защиты и нападения, несоответствие в интенсивности посягательства и защиты, несоответствие мер защиты посягательству.

Относительно чрезмерной обороны Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении указал, что превышением

пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без надобности умышленно причиняется вред, указанный ст. 105 УК РСФСР 1960 года. Одновременно Пленум разъяснил, что, разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды не должны механически исходить из требования соразмерности средств защиты и средств нападения, а также соразмерности интенсивности защиты и нападения, но должны учитывать как степень и характер опасности, угрожающей обороняющемуся, так и его силы и возможности по отражению нападения (количество нападающих и обороняющихся, их возраст, физическое состояние, наличие оружия и другие обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягающего и защищавшегося).

Превышение пределов необходимой обороны при несоразмерности между применяемой защитой и характером начавшегося или непосредственно угрожающего посягательства имеется там, где по степени своей интенсивности оборонительные меры явно превышают интенсивность посягательства. Защита в таком случае проводится более агрессивно, чем посягательство, вследствие этого наблюдается явное несоответствие между вредом, причиненным посягающему и вредом угрожавшим.

Правильное уяснение понятия «интенсивность» будет способствовать уяснению вопроса о превышении пределов необходимой обороны в целом.

Интенсивность – это характеристика способа деяния. В русском языке она понимается как уровень напряженности усилий. Применительно к уголовному праву она означает степень динамичности конкретного деяния.

Интенсивность, как одна из важнейших характеристик посягательства, является реальным выражением и воплощением воле целей и намерений субъекта.

Принципиальное значение имеет положение закона о том, что «право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения» (ч. 2 ст. 37). Тем самым сделана попытка уравнивать в правах при осуществлении акта необходимой обороны частных лиц и сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, к которым на практике всегда предъявлялись в этом отношении повышенные требования.

По своей правовой природе оборона от преступного посягательства с одной стороны

является нарушением правил применения физической силы, специальных средств и оружия. А с другой, самостоятельные и качественно разные действия, которые требуют отдельной юридической оценки. Рассматривать требования нормативных актов, предусматривающих порядок применения силы и оружия, как дополнительные условия правомерности необходимой обороны – значит существенно ограничивать право на самооборону для сотрудников правоохранительных органов.

В случаях, когда в ситуации необходимой обороны должностные лица правоохранительных и контролирующих органов превышают ее пределы, ответственность должна наступать именно за эксцесс обороны (ч. 1 ст. 108), а не за превышение должностных полномочий (ст. 286).

Важным моментом, без учета которого нельзя правильно решить вопрос о пределах обороны в конкретном случае, является установление реального соотношения сил посягающего и обороняющегося, характеристики личности посягающего, психического состояния обороняющегося.

Пленум Верховного Суда СССР обратил внимание на данное обстоятельство, указав, что «в случаях душевного волнения, вызванного нападением, его внезапностью, обороняющийся не всегда в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, что естественно, может иногда повлечь и более тяжкие последствия, за которые он не может нести ответственность». Следовательно, вред, причиненный посягающему в процессе необходимой обороны в ряде случаев может превышать тот вред, которым угрожало общественно опасное посягательство. Усматривая в действиях подсудимого превышение пределов необходимой обороны, суды не должны ограничиваться в приговоре лишь общей формулировкой о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства, а должны конкретно указать, в чем именно выразилось превышение пределов необходимой обороны.

Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении указал, что если обороняющийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно сильно возникшего волнения, действия виновного подлежат квалифицировать по статье 105 УК РСФСР 1960 года (убийство при превышении пределов необходимой обороны). Однако следует помнить, что внезапно возникшее сильное волнение (физиологический аффект) бывает разным по содержанию: страх, ужас, гнев, ненависть и т. д. Аффект страха является реакцией самозащиты. Он возникает от опасности посягательства, которая воспринимается как угрожающая

наиболее важным благам (например, жизни). Оценка опасности может быть преувеличенной, то есть ошибочной. В этом случае допущенное превышение пределов необходимой обороны не может считаться умышленным. Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003, установлено, что, не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Если же посягательство вызвало аффект гнева или ненависти, то совершенное под его влиянием преступление, как не связанное с защитой, следует квалифицировать по ст. ст. 107 (убийство, совершенное в состоянии аффекта). Превышение пределов необходимой обороны, как указал Пленум Верховного Суда СССР, (его выводы не противоречат действующему УК РФ) следует считать в том случае, когда обороняющийся прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось ни характером и опасностью посягательства, ни реальной обстановкой, и без необходимости причинил посягающему тяжкий вред.

В соответствии с действующим законодательством, причинение вреда посягающему или его интересам в состоянии необходимой обороны, но с превышением ее пределов, является общественно опасным деянием и влечет за собой уголовную ответственность.

Законодательное определение превышения пределов необходимой обороны правильнее истолковывать исходя из юридического содержания каждого входящего в него признака. Защита состоит в причинении вреда. Посягательство есть деяние, направленное на причинение вреда общественным отношениям. Стало быть, превышение пределов необходимой обороны сводится к нарушению соотношения вреда предотвращенного и причиненного. При определении этого соотношения в расчет надо брать характер и степень опасности посягательства.

Характер – качественная сторона посягательства. Она зависит от его объекта. В этой связи иногда, только исходя из характера посягательства, можно судить о правомерности обороны. Если посягательство направленно, например, на жизнь, то любая защита будет допустимой. Степень опасности – количественная величина посягательства. Например, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью по характеру одинаковы (объектом они имеют

здоровье). Но по степени опасности разные, так как причиняют здоровью различный по тяжести вред. В этой связи при толковании превышения пределов необходимой обороны посягательство как основание для объема защиты в определенной мере сводится к величине причиняемого посягающим вреда конкретному объекту.

Между защитой и посягательством, как это вытекает из определения превышения пределов необходимой обороны, должно быть явное несоответствие. Явность предполагает резкое внешнее различие между одним и другим вредом. Кроме того, она означает очевидность несоответствия, прежде всего для обороняющегося.

Законодательное определение превышения пределов необходимой обороны, можно интерпретировать как заведомое причинение при защите посягающему значительно большего вреда, чем тот, который ожидался обороняющимся от действий нападающего.

В судебной практике превышение пределов необходимой обороны признается убийство посягающего при пресечении кражи государственного или личного имущества в значительных размерах, при отражении хулиганства, не связанного с насилием, опасным для жизни и здоровья граждан, и т. д.

Превышение пределов необходимой обороны – это защита с превышением ее пределов. Стало быть, превысить пределы необходимой обороны возможно лишь при защите, при отражении или пресечении посягательства. Если посягательство еще не началось или уже окончилось, то нет того, против чего допустима оборона. В этой связи нельзя превысить того, чего нет. Аналогичное положение имеет место и при признании превышением пределов необходимой обороны причинение при мнимой обороне вреда, недопустимого в условиях отражения реального посягательства. При мнимой обороне вообще нет основания для защиты. Нет поэтому и необходимой обороны, которую в таком случае превысить нельзя.

Судебная практика еще до издания в 1959-1961 гг. новых уголовных кодексов РСФСР исходила из того, что такое убийство предполагает деятельность умышленную. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 9 января 1953 г. по делу И. признал, что, отвергая наличие умысла на лишение жизни потерпевшего, суд не мог квалифицировать действия виновного как убийство при превышении пределов необходимой обороны [4]. В нашей литературе высказывались и другие взгляды по этому вопросу. Так, В. Ф. Кириченко еще в период действия прежнего нашего уголовного законодательства считал, что убийство при

превышении пределов необходимой обороны может быть совершено и по неосторожности [5]. Такой же точки зрения придерживался И. И. Слуцкий [6]. М. И. Якубович защищает даже тот взгляд, что превышение пределов необходимой обороны совершается всегда по неосторожности [7]. Следует согласиться с позиций законодателя, судебной практикой и признать что убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ может быть совершено только умышленно с прямым, или косвенным умыслом.

В ст. 37 УК отсутствуют какие-либо указания на мотивы действий лица в состоянии необходимой обороны. Однако установление этих мотивов является обязательным, поскольку имеет важное значение для оценки причиненного посягающему вреда. Ю. В. Баулин указал, что необходимая оборона возможна по таким мотивам, которые соответствуют ее цели, а именно: защите охраняемых интересов личности, семьи, коллектива, общества или государства [8]. Мотивы, которые не укладываются в названную цель, несовместимы с необходимой обороной и ни при каких условиях не могут лежать в ее основе. Если посягательство было использовано как благоприятный предлог для сведения счетов, для мести, то причинение вреда посягающему считается преступным, так как всегда общественно опасно и противоправно. Введение в качестве признака необходимой обороны специальной цели объясняется тем, что действия, вызванные общественно опасным посягательством, могут преследовать различные цели и при этом имеют неодинаковую социальную значимость.

Пленум Верховного Суда СССР в п.6 постановления от 16 августа 1984 г. указал, что не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое намеренно вызвало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (развязывание драки, учинение расправы, совершение акта мести и т.д.) [9]. Содеянное в таких случаях должно квалифицироваться на общих основаниях. Иную социальную значимость приобретают действия, которые вызваны общественно опасным посягательством и совершаются с целью защиты общественных отношений, так как они приобретают положительное качество, становятся общественно полезными и лишены материального признака, присущего преступлению.

Вместе с тем цель защиты общественных отношений – это все же не ближайшая цель необходимой обороны. По многим делам о необходимой обороне отмечается, что защищающийся действует с целью отразить

нападение [10]. Цель предотвращения или пресечения посягательства выступает как необходимое средство (способ) защиты правоохраняемых интересов. Н. Д. Дурманов отмечает, что «если, несмотря на принятые обороняющимся меры и то, что он нанес ранения посягающему, тот сумел ранить другое лицо или поджечь строение, действия обороняющегося следует считать правомерными».

Существенно, что причинение вреда посягающему имело цель предотвратить или пресечь это посягательство [11]. Поэтому вряд ли можно согласиться с В. Ф. Кириченко в том, что «безразлично, с какой дальнейшей целью отражается нападение, но непосредственная цель обороны вполне определенная – отражение нападения» [12]. На наш взгляд кажется, что непосредственной целью обороны является отражение посягательства, а окончательной ее целью может быть лишь защита нарушенных общественных отношений. В противном случае, «если причинение вреда не охватывается сознанием того, что лицо действует в целях защиты государственных, общественных интересов, интересов и прав личности, то будет иметь место неправомерное причинение вреда» [13].

Субъект убийства, квалифицируемого по ч. 1 ст. 108 УК, – физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет, поскольку состав данного преступления привилегированный (ст. 20 УК).

Список литературы:

- [1] Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. - М., - 1977. - С. 14.
- [2] Комментарий к Уголовному кодексу РФ. - М.: НОРМА, -1998.-С.224.
- [3] Домашняя медицинская энциклопедия. Глав. ред. В.И. Покровский. - М.: Медицина, - 1993. - С. 402.
- [4] Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1953, № 4.
- [5] В. Ф. Кириченко. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. Изд-во АН СССР, 1948, стр. 76-77.
- [6] И. И. Слуцкий. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Изд-во ЛГУ, 1956, стр. 81-83.
- [7] М. И. Якубович. Вопросы теории и практики необходимой обороны. Изд-во Высшей школы МВД, 1961, стр. 147.
- [8] Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. - Харьков, 1991. - С.242.
- [9] Собрание Постановлений Пленума Верховного Суда. С.235.

[10] Бюллетень Верховного Суда СССР. 1969, № 1, С.17.; Там же. 1970, № 1, С.26.

[11] Дурманов Н. Д. Обстоятельства, исключающие опасность и преступность деяния. - М., -1967, С.22.

[12] Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. - М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1948., С.74.

[13] Козак В. Н. Право граждан на необходимую оборону. - Саратов, - 1972., С.16.

References:

[1] Borodin S.V. Qualification of crimes against life. - М., - 1977. - S. 14.

[2] Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. - М.: NORMA, -1998.-P.224.

[3] Home Medical Encyclopedia. Heads. ed. V.I. Pokrovsky. - М.: Medicine, - 1993. - S. 402.

[4] Bulletin of the Supreme Court of the RSFSR, 1953, No. 4.

[5] V.F. Kirichenko. The main questions of the doctrine of necessary defense in Soviet criminal law. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1948, pp. 76-77.

[6] I. I. Slutsky. Circumstances precluding criminal liability. Publishing House of Leningrad State University, 1956, pp. 81-83.

[7] M. I. Yakubovich. Questions of theory and practice of necessary defense. Publishing House of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs, 1961, p. 147.

[8] Baulin Yu. V. Circumstances excluding the crime of the act. - Kharkov, 1991. - S.242.

[9] Supreme Court Plenum Rulings Meeting. S.235.

[10] Bulletin of the Supreme Court of the USSR. 1969, No. 1, S.17.; In the same place. 1970, No. 1, S.26.

[11] N. D. Durmanov. Circumstances excluding the danger and criminality of the act. - М., -1967, S.22.

[12] Kirichenko V.F. The main questions of the doctrine of necessary defense in Soviet criminal law. - М. - Л.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1948., S.74.

[13] Kozak V. N. The right of citizens to the necessary defense. - Saratov, - 1972., S.16.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru